
А. Г. Авдеев, Г. Г. Донской, А. С. Козуля, О. Н. Радеева

Исад на р. Немолва и Псково-Печерский монастырь в XVII в¹.

В 2016 г. в пещерном некрополе Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря сотрудниками исследовательского проекта «Corpus Inscriptionum Rossicorum / Свод русских надписей» был выявлен ряд подписных надгробий XVI–XVIII вв., которые ранее не были опубликованы и не привлекали внимание исследователей². Тексты эпитафий из указанного некрополя являются ценным источником по социальной, культурной и политической жизни Русского государства. Одна из нововыявленных эпитафий содержит свидетельство из хозяйственной жизни монастыря в XVII в. В данной статье в широком историческом контексте будут проанализированы исторические факты, отражённые в этой эпитафии.

Плита-вставка с надписью находится в западной галерее некрополя, выполнена из белого камня, имеет прямоугольную форму с полукруглым навершием, окаймлена по периметру рамкой. Высота плиты 33 см, ширина 28 см. На поверхности плиты сохранились следы красной и серо-синей красок; расположение цветов на поверхности плиты частично соответствует разделению текста эпитафии на слова. В верхней части плиты находится изображение восьмиконечного Голгофского креста с символами Страстей. Крест изображён с кругом в средокрестии, символизирующим

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicorum / Свод русских надписей» при поддержке Фонда Развития ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. См.: URL: <http://cir.rssda.su>. Научный руководитель проекта А. Г. Авдеев, технический руководитель проекта Ю. М. Свойский.

² Ещё в XIX вв. архиеп. Аполлосом были опубликованы 107 надгробных эпитафий из пещерного некрополя Псково-Печерского монастыря (см.: [Аполлос архиеп.] Первokлассный Псково-Печерский монастырь. Остров, 1893. С. 152–162). Масштабная, но не исчерпывающая публикация надгробных эпитафий на керамических и белокаменных надгробных плитах некрополя Псково-Печерского монастыря предпринималась И. И. Плешановой (см.: Плешанова И. И. Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М., 1966. Вып. VI. С. 149–206; Она же. Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М., 1978. Вып. XII. С. 63–185).

терновый венец. Крест установлен на трехступенчатой Голгофе. Высота изображения креста на Голгофе 15 см. В центре Голгофы стилизованное изображение черепа Адама. Ниже находится текст эпитафии, выполненный в технике низкого рельефа. Надпись в 4 строки. Высота строк 4,5 см. Высота междустрочий 1 см. Крест является организующим центром эпитафии. Первая строка расположена справа и слева от Голгофы. Есть графья. На поверхности верхней части плиты в средокрестии Голгофского креста сохранился инвентарный номер «1», проставленный тёмной краской или грифелем. Операторы документирования: Сергей Пешков, Александр Пешков, Антон Клейменов, Екатерина Конакова, Евгений Юшин, Дарья Анисимова.

Датировка 15 июня 1676 г. Публикуется впервые.

- $\overset{\text{ц}}{\text{р}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ (верхняя перекладина креста) $\overset{\text{с}}{\text{л}}\overset{\text{л}}{\text{л}}$ ·
- (навершие копия) $\overset{\text{н}}{\text{н}}$ (средняя перекладина креста) $\overset{\text{х}}{\text{т}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ (навершие трости)
- $\overset{\text{н}}{\text{н}}$ · (древко копия) $\overset{\text{нн}}{\text{нн}}$ (древко креста) $\overset{\text{к}}{\text{л}}$ (древко трости) · $\overset{\text{т}}{\text{т}}$ ·
- $\overset{\text{м}}{\text{м}}$ (древко копия) $\overset{\text{л}}{\text{л}}$ (нижняя перекладина креста) $\overset{\text{р}}{\text{р}}$ (древко трости) $\overset{\text{б}}{\text{б}}$ ·

(Голгофа)

$\overset{\text{л}}{\text{б}}\overset{\text{ч}}{\text{т}}\overset{\text{а}}{\text{а}}$ $\overset{\text{з}}{\text{р}}\overset{\text{п}}{\text{п}}$ $\overset{\text{г}}{\text{д}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$

$\overset{\text{и}}{\text{ю}}\overset{\text{н}}{\text{н}}\overset{\text{а}}{\text{а}}$ $\overset{\text{в}}{\text{ь}}$ $\overset{\text{е}}{\text{и}}$ $\overset{\text{д}}{\text{н}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ $\overset{\text{н}}{\text{а}}$ $\overset{\text{п}}{\text{л}}\overset{\text{м}}{\text{н}}\overset{\text{я}}{\text{я}}$ $\overset{\text{с}}{\text{[т]}}$

$\overset{\text{г}}{\text{о}}$ $\overset{\text{п}}{\text{р}}\overset{\text{р}}{\text{к}}\overset{\text{л}}{\text{л}}$ $\overset{\text{л}}{\text{м}}\overset{\text{о}}{\text{с}}\overset{\text{а}}$ $\overset{\text{п}}{\text{р}}\overset{\text{е}}{\text{т}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ $\overset{\text{п}}{\text{р}}\overset{\text{я}}{\text{в}}\overset{\text{н}}{\text{н}}\overset{\text{с}}{\text{я}}$ $\overset{\text{р}}{\text{л}}\overset{\text{б}}{\text{ь}}$

$\overset{\text{в}}{\text{ь}}\overset{\text{ж}}{\text{н}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ $\overset{\text{в}}{\text{л}}\overset{\text{а}}{\text{с}}\overset{\text{л}}{\text{л}}\overset{\text{и}}$ $\overset{\text{с}}{\text{л}}\overset{\text{а}}{\text{в}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ $\overset{\text{и}}{\text{с}}\overset{\text{л}}{\text{а}}$ $\overset{\text{н}}{\text{е}}\overset{\text{м}}{\text{о}}\overset{\text{л}}{\text{в}}\overset{\text{а}}$

Палеографический комментарий. Эпиграфический полуустав. Диакритика нерегулярная. Разделение на слова отсутствует. Шрифт надписи имеет тенденцию к вычурности начертаний букв: буква **М** (стк. 2, 3, 4) украшена в центре декоративным элементом в виде остроугольного листа. Буква **З** в обозначении тысячи (стк. 1) изображена в виде зигзага с горизонтальным верхним покрытием, оканчивающимся засечкой. Знак тысячи в виде двух наклонных линий нанесён на нижнюю дугу буквы **З**. Лигатуры. А) Крестные имена: **цр** в слове « $\overset{\text{ц}}{\text{р}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ », **нн** в аббревиатуре «**нн ка**»; Б) эпитафия: стк. 1 — **лб** в слове « $\overset{\text{л}}{\text{б}}\overset{\text{ч}}{\text{т}}\overset{\text{а}}{\text{а}}$ »; стк. 2 — **ня** в слове « $\overset{\text{и}}{\text{ю}}\overset{\text{н}}{\text{н}}\overset{\text{а}}{\text{а}}$ », **дн** в слове « $\overset{\text{д}}{\text{н}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ », **лп** и **лмн** в словосочетании «**на палмн**я»; стк. 3 — **пр** в слове « $\overset{\text{п}}{\text{р}}\overset{\text{р}}{\text{к}}\overset{\text{л}}{\text{л}}$ », **лм** в слове « $\overset{\text{л}}{\text{м}}\overset{\text{о}}{\text{с}}\overset{\text{а}}$ », **пр**, **лвн** и **сл** в слове « $\overset{\text{п}}{\text{р}}\overset{\text{е}}{\text{т}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ », **лб** в слове «**рлб**»; стк. 4 — **жн** в слове « $\overset{\text{в}}{\text{ь}}\overset{\text{ж}}{\text{н}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ », **лв** в слове « $\overset{\text{с}}{\text{л}}\overset{\text{а}}{\text{в}}\overset{\text{ь}}{\text{ь}}$ », **дч** в слове « $\overset{\text{и}}{\text{с}}\overset{\text{л}}{\text{а}}$ », **лм** в слове «**немолва**». Контрактуры. А) Крестные имена: **цр** **сл**, **тс** **хт**; Б) эпитафия: **дн** (стк. 2), **с[т]**го (стк. 2–3), **прркл** (стк. 3), **вжн** (стк. 4). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: **палмн**я (стк. 2), **вжн** (стк. 4), **влслл** (стк. 4), **славь** (стк. 4), **исла**ч (стк. 4). Оформление окончаний строк с помощью выносных букв: **гд**ь (стк. 1). Акронимы: **т** (**Копие**), **т** (**Трость**), **м л р б** (**Место Лобное Рай Бысть**). Филологический комментарий. Сокращённое написание сочетаний «согласный + Ъ» или «согласный + Б»: **палмн**я (стк. 2), **славь** (стк. 4). **лмоса** — обыденное написание календарного имени «Амось».

Текст эпитафии содержит традиционные для русских средневековых надгробных надписей формулярные части: дата смерти, память святого, имя умершего человека. К традиционным формулам добавлено название населённого пункта, где проживал умерший Василий Савельев: исад реки Немолва. Именно это расширение является наиболее интересной содержательной частью эпитафии.

Следует отметить, что в некрополе Псково-Печерского монастыря преобладают погребения представителей служилой знати и монахов. Данное явление объясняется тем, что монастырский некрополь, «Богом зданная пещера» всегда считался святым местом, где погребались только наиболее уважаемые люди, включая, естественно, вкладчиков монастыря. Погребения людей тяглого сословия в силу естественных материальных причин составляют в некрополе

монастыря небольшую часть³. В 1602 г. в монастырских пещерах был погребён крестьянин монастырской деревни Пачковка Григорий Семенов сын Еремин, в 1613 г. — печерский крестьянин Клима⁴. Все погребения крестьян относятся к XVII в., и, очевидно, что эти крестьяне проживали в монастырских землях⁵.

Указание эпитафии на происхождение Василия Савельева из числа жителей исада на р. Немолва свидетельствует о его сословной принадлежности. Он, очевидно, был монастырским крестьянином или бобылём Псково-Печерского монастыря и занимался рыбным промыслом в указанном исаде. Под исадом в данном случае следует понимать рыбацкий посёлок на берегу реки⁶. В силу особенностей монашеской жизни рыбная ловля составляла очень важную часть в монастырском хозяйстве. Монастырские исады представляли собой деревни, в которых жили монастырские рыболовы, имевшие при своих дворах огороды. Согласно наблюдению исследователя псковского монашества Н. И. Серебрянского, рыболовство могло быть дополнительным промыслом к земледелию, но чаще всего оно было самостоятельным видом хозяйственной деятельности, жители исадов пахотой занимались крайне редко. Иногда при исадах были сенокосы в виде небольшой пожни копен на 10 сена⁷. Монастыри не всегда имели при рыбных ловлях собственную землю и дворы, осуществляя ловлю рыбы сезонным образом, «наездом». Довольно часто рыбные ловли становились предметом совместного владения нескольких монастырей или монастырей и дворцовых людей, в таких случаях происходил раздел рыболовного угодья на жеребы — части каждого владельца, где ловить рыбу отводилось каждому «против разверстанных мест», что приводило к чересполосице рыболовного угодья и разделу рыбацкого посёлка на дворы разных монастырей. За ловлю рыбы на исадах в казну уплачивался оброк, но зачастую, когда рыбные ловли служили предметом содержания монастыря, или монастырь не располагал материальными средствами, ловля могла быть

³ На данный момент не представляется возможным сделать точную выборку по сословной принадлежности лиц в некрополе Псково-Печерского монастыря, т.к. многие надгробия утрачены, а в некоторых случаях в силу лаконичности сохранившиеся тесты эпитафий не позволяют отнести погребённого к какой-либо сословной группе (например, «Петр Спиридонов сын»). Исходя их публикации И. И. Плешановой, среди зафиксированных 346 эпитафий можно выделить не более 15, которые относятся к крестьянам.

⁴ *Плешанова И. И.* Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. Вып. VI. М., 1966. №№ 74, 88.

⁵ *Её же.* Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. Вып. XII. М., 1978. №№ 21, 43, 56, 57, 199, 201, 205, 210, 223, 226.

⁶ Разные значения слова «исад» см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 6. М., 1979. С. 250. s. v.

⁷ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908. С. 448.

и безоброчной⁸. Учитывая важность рыболовного промысла для монастырей рассматриваемой эпохи, можно понять, откуда у семьи указанного в эпитафии Василия Савельева нашлись средства для организации вклада на погребение в пещерах Псково-Печерского монастыря.

Ещё в 1580-е гг. крестьяне Псково-Печерского монастыря занимались рыбным промыслом на isaдах по берегам Псковского и Великого озёр, а также на isaдах вдоль рек, впадающих в эти озёра⁹. Крестьяне прибрежных деревень платили Псково-Печерскому монастырю оброк рыбой, зерном и деньгами. Монахи продавали часть рыбы на ярмарках и в своих лавках, кроме того, в XVII в. монастырскую казну стала пополнять таможенная пошлина, собиравшаяся с приезжих торговцев под Печерским монастырём и на острове Желакком¹⁰.

Названный в эпитафии Василия Савельева исад на р. Немолва находился в Колпинской губе Псковского уезда. Этот исад упоминается в Писцовой книге Пскова и пригородов 1585–1587 гг. Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина с формулировкой «в Немоловке реке и Сите да по Страдной остров на Сите»¹¹. Исад получил название по имени реки, на берегу которой он стоял. Ныне — расположенная у северного берега Псковского озера деревня Нимолва в составе Серёдкинской волости (Псковский район Псковской области) расположена в 87 км к северо-западу от Пскова и в 30 км к северу от с. Серёдка. Река Нимолва является северным притоком Псковского озера. По предположению А. Г. Манакова и С. В. Ветрова, название реки имеет финно-угорское происхождение, образованное либо от эстонского *'neet'*, *'niemi'*, либо финского вепсского *'net'* — «мыс», «полуостров», «коса» и характерного для этих языков форманта *va-* — «вода», «река», «мокрый». Впрочем, исследователи не исключают происхождения гидронима от балтийского *net-* «изгибать»¹². Что важно для дальнейших топонимических изысканий, в эпитафии топоним передан с корневым *e-* и нехарактерным для финно-угорских языков ударением на последнем слоге («*немо́вы*»). Характерно

⁸ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монастыря. М., 1908. С. 447–450.

⁹ Писцовая книга Пскова и его пригородов Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина 1585–1587 гг. // Сборник МАМЮ. Т. 5. Псков и его пригороды. Кн. 1. М., 1913. С. 111–127.

¹⁰ *Масленникова Н. Н.* Хозяйство Псково-Печерского монастыря в 40-х годах XVII в. // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб., 1996. С. 470.

¹¹ Писцовая книга Пскова и его пригородов Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина 1585–1587 гг. // Сборник МАМЮ. Т. 5. Псков и его пригороды. Кн. 1. М., 1913. С. 112.

¹² *Манаков А. Г., Ветров С. В.* Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2008. № 6: Языкознание. С. 158.

также, что Писцовая книга Пскова и пригородов 1585–1587 гг. передаёт данный гидроним в русифицированной форме — Немоловка.

До 1581–1582 гг. оброк с Немолвинского исада составлял 15 рублей в год, при исаде была пожня в 200 копен. Рыбу ловили там тремя неводами, котцами, мережами и перемётами с масленого заговения до Петрова дня. В сравнении с другими псковскими исадами, оброк которых редко превышал 7 рублей, Немолвинский исад можно было считать очень богатым. Однако после «королевского приходу» ловля на р. Немолва «стояла пуста», и в 1584/85 гг. была дана по даче дяков Сулмена Булгакова и Ивана Андреева на оброк в 3 рубля Псково-Печерскому монастырю. Затем, видимо в 1585–1587 гг., оброк в 1,5 рубля с этого исада «наддал» над Печерским монастырём новый хозяин этой рыбной ловли — Спасо-Елеазаровский монастырь¹³.

О дальнейшей судьбе исада на р. Немолва узнаём из судного дела между двумя псковскими монастырями: Спасо-Елеазаровским и Воскресенским женским. Спор произошёл по вопросу владения исадами и рыбными ловлями на реках Немолва в Колпинской губе и Лобна в Мыслогостицкой губе. Судное дело хранится в РГАДА, сохранилось оно не полностью, поэтому нет сведений обо всех обстоятельствах спора. В 1646 г. игуменья Воскресенского монастыря подавала на имя государя челобитную, а окончательное решение по делу было принято в пользу Спасо-Елеазаровского монастыря при государях Иване и Петре Алексеевичах¹⁴, то есть дело длилось около 40 лет. Следует отметить, что житель Немолвинского исада Василий Савельев был погребён в Псково-Печерском монастыре как раз в период судебного спора о принадлежности исада между монастырями, к числу которых Псково-Печерский не относился. В таком случае возникает вопрос, какое отношение в 1670-е годы имел Псково-Печерский монастырь к исаду на р. Немолва? Ответить на этот вопрос можно, углубившись в обстоятельства упомянутого судного дела и в реалии владения рыбными ловлями в XVII в.

Игуменья Воскресенского женского монастыря Акилина, согласно судному делу, сумела в 1646–1649 гг. доказать своё право на владение спорными исадами, она написала, что её монастырь издревле владел рыбными ловлями на реках Немолва и Лобна совместно со Спасо-Елеазаровским монастырём, а оброк в государеву казну платили вместе, однако «как де были во Пскове писцы» игумен Спасо-Елеазаровского монастыря «их игуменю с сестрами обманул, написал те рыбные ловли за одним за Елизаровым монастырём»¹⁵. При этом у Воскресенского монастыря якобы была жалованная грамота на спорные рыбные ловли, но она сгорела, а «всякие крепости в разорение от свеского короля

¹³ Писцовая книга Пскова и его пригородов Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина 1585–1587 гг. // Сборник МАМЮ. Т. 5. Псков и его пригороды. Кн. 1. М., 1913. С. 112.

¹⁴ РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1649 г. № 5. Л. 1–13.

¹⁵ Там же. Л. 1–2.

и от полских людей утерялись»¹⁶. Большую убедительность словам игуменьи придавало то, что она указала на отсутствие до 1646 г. челобитных со стороны Спасо-Елеазаровского монастыря по поводу владения исадами, игуменья также смогла предъявить суду отписи в уплате оброка по 3 руб. и 5 алтын в год за период с 1608/09 по 1643/44 гг.¹⁷ Поначалу дело было решено в пользу Воскресенского монастыря, и в псковских оброчных книгах в 1668 г. оброк со спорных исадов был записан за этим монастырём¹⁸. Но затем, очевидно по инициативе Спасо-Елеазаровского монастыря, дело возобновилось. Главным аргументом в данном случае стала представленная суду выписка из Писцовой книги Пскова и пригородов 1585–1587 гг. Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина, где в качестве собственников спорных исадов указаны сначала Псково-Печерский, затем Спасо-Елеазаровский монастыри. По поводу того, почему старцы Спасо-Елеазаровского монастыря прежде не подавали челобитную на Воскресенский женский монастырь, было сказано, что в Спасо-Елеазаровском монастыре «власти живут перемениче, и многое время было в том монастыре безо влаstem». Теперь решение было принято в пользу Спасо-Елеазаровского монастыря. Выяснилось, что игуменья Акилина подавала челобитную о совместном владении исадами «ложно», и Спасо-Елеазаровский монастырь будет владеть рыбными ловлями «по прежнему, бес перекупки»¹⁹.

В судебном деле отражена достаточно типичная для своего времени ситуация. Совместное владение рыболовными угодьями доставляло владельцам определённые трудности: происходили самовольные захваты чужой части, а иногда более сильный владелец и вовсе вытеснял из промыслового места своего конкурента. Н. И. Середрянский приводит ряд подобных примеров, связанных с разными псковскими монастырями. Чтобы избежать трудностей в таких случаях, монастыри обменивались угодьями между собой или просили государя по окончании срока оброчных лет передать смежные рыбные ловли в одно пользование. Так, в 1608 г. Псково-Печерский монастырь выменял у монахов Стефановского с Луга монастыря рыболовные угодья на 10 нив и 2 белые пожни²⁰.

Зачастую откупщики, целовальники и верные рыбные головы нарушали царские указы о рыбных ловлях, вводили от себя новые налоги и даже пытались отнимать рыбные ловли в свою пользу. В 1673 г. монахини Воскресенского женского монастыря жаловались, что псковский целовальник дал новое название

¹⁶ РГАДА. Ф 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1649 г. № 5. Л. 2, 12.

¹⁷ Там же. Л. 3.

¹⁸ Там же. Л. 5.

¹⁹ Там же. Л. 12–13.

²⁰ *Середрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908. С. 451.

их безоброчному исаду Мтешь и взял с них за него оброка 7 руб.²¹ В 1684 г. монахи Спасо-Елеазаровского монастыря жаловались, что по государеву указу владеют исадом Мишоколем с оброком в 3 руб. 20 алтын на год, а псковские рыбные головы, приезжая в тот исад зимой, берут с них с тех же оброчных угодий мимо государева указа с невода по 5 руб.²² Указанное выше судное дело о владении исадами между Спасо-Елеазаровским и Воскресенским женским монастырями наглядно демонстрирует и самоуправство организаторов рыбной ловли (Воскресенский монастырь смог на некоторое время завладеть исадами «ложно»), и самоуправство сборщиков оброка, так как очевидно, что с 1608/09 г. Воскресенский монастырь платил оброк за рыбную ловлю на спорных исадах без каких-либо официальных распоряжений на этот счёт, ведь в процессе судебного разбирательства в оброчных и иных книгах сведений об этом оброке найдено не было.

В контексте всего вышесказанного становится понятно, почему в 1670-е гг. в Немолвинском исаде проживал указанный в эпитафии человек Псково-Печерского монастыря. Судебное разбирательство между Спасо-Елеазаровским и Воскресенским женским монастырями продемонстрировало, насколько важен был прецедент первоначального владения исадом, — рыбную ловлю отдали именно Спасо-Елеазаровскому монастырю, чьё право на исад было зафиксировано в Писцовой книге 1585–1587 гг. Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина. Однако в той же писцовой книге право Псково-Печерского монастыря на рыбную ловлю в Немолвинском исаде было записано как более ранее по времени, чем у Спасо-Елеазаровского монастыря, что и было отмечено в поданной в суд выписке из писцовой книги Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина²³. Очевидно, что в случае судебного спора по поводу указанного исада Псково-Печерский монастырь имел бы очень сильную позицию перед любой другой стороной. Указание в эпитафии из некрополя Псково-Печерского монастыря на погребение в 1676 г. здесь жителя Немолвинского исада таким образом свидетельствует о том, что Псково-Печерский монастырь сохранял своё хозяйственное присутствие на р. Немолва до этого времени. Для владения рыбной ловлей на р. Немолва у Псково-Печерского монастыря было прочное юридическое основание, зафиксированное в писцовой книге Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина. Эпитафия Василию Савельеву является едва ли не единственным свидетельством хозяйственной связи Псково-Печерского монастыря с Немолвинским исадом в XVII в. Причиной данного положения, вероятно, является то, что оброк с исада мог уплачиваться Псково-

²¹ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908. С. 452.

²² Там же. С. 452.

²³ РГАДА. Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1649 г. № 5. Л. 8–9.

Печерским монастырём в обход казны в порядке самоуправления его сборщиков. Но более вероятно то, что жереб Псково-Печерского монастыря в Немолвинском исаде был безоброчным, — это и позволило крестьянской семье скопить на погребение Василия Савельева в «Богом зданной пещере».

В начале XVIII в., в связи с разгоревшимися военными действиями Северной войны и разорением окрестных мест шведскими войсками, Немолвинский исад запустел. В Переписной книге 1711 г. сказано, что «Елизаревского монастыря исада Немолвы два двора пусты ... а что жители были того исада волостные крестьяне не упмят»²⁴. Переписная книга указывает на принадлежность исадских дворов Спасо-Елеазаровскому монастырю, тогда как о связи исада с Псково-Печерским монастырём не говорится, очевидно, из-за полной утраты этой связи к указанному времени. В более позднее время рыбная ловля на исаде Немолвы осуществлялась без участия монастырей: в 1732 г. фиксируется её аренда у государства местными крестьянами и недоимки по выплатам оброка²⁵.

Надгробная эпитафия Василию Савельеву из Немолвинского исада показывает важность дальнейшего изучения некрополя Псково-Печерского монастыря, и в особенности — подписных надгробий.

РЕЗЮМЕ

В статье приводится публикация ранее неопубликованной эпитафии Василию Савельеву из некрополя Псково-Печерского монастыря. Анализируется содержащаяся в эпитафии информация о том, что Василий Савельев был жителем исада на р. Немолве. Для прояснения исторического контекста привлекаются сведения из писцовой книги Пскова и его пригородов 1585–1587 гг. и сведения, отражённые в судном деле середины — второй половины XVII в. между псковскими монастырями: Спасо-Елеазаровским и Воскресенским женским. На основе всех данных делается вывод о том, что Псково-Печерский монастырь минимум до 1676 г. сохранял хозяйственную связь с исадом на р. Немолва.

Ключевые слова: Псково-Печерский монастырь, эпитафия, рыбная ловля, исад, оброк.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева О. А.* Рыболовецкий промысел в Псковском крае в XVIII в. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. № 1. Псков, 2007. С. 42–53.

²⁴ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 8506. Л. 520.

²⁵ *Алексеева О. А.* Рыболовецкий промысел в Псковском крае в XVIII в. // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. № 1. Псков, 2007. С. 46.

2. *[Аполлос архиеп.]* Первоклассный Псково-Печерский монастырь. Остров: Типография А. С. Степановой, 1893. — 175 с.
3. *Манаков А. Г., Ветров С. В.* Неславянская топонимия северо-западных районов Псковской области // Псковский регионологический журнал. 2008. № 6: Языкознание. С. 153–163.
4. *Масленникова Н. Н.* Хозяйство Псково-Печерского монастыря в 40-х годах XVII в. // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию профессора И. Я. Фроянова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. С. 463–473.
5. *Плешанова И. И.* Каменные надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М.: Наука, 1978. Вып. XII. С. 63–185.
6. *Плешанова И. И.* Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // Нумизматика и эпиграфика. М.: Наука, 1966. Вып. VI. С. 149–206.
7. *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М.: Синодальная типография, 1908. — 588 с.

SUMMARY

Avdeev A. G., Donskoy G. G., Kozulya A. S., Radeeva O. N.

The Isad on the River Nemolva and Pskovo-Pechersky Monastery in the 17th Century

The article features the text of a previously unpublished epitaph to Vasilii Savelyev from the necropolis of Pskovo-Pechersky monastery and analyses the data contained in it, namely that Vasilii Savelyev was a resident of an isad (fishing settlement) on the river Nemolva. For the purposes of elucidating the historical context, the article draws information from the Scribal book of Pskov and its suburbs dd. 1585–1587 and a court case of the middle — second half of the 17th century between two local monasteries, Spaso-Eleazarovsky monastery and Voskresensky convent. On the basis of all the data, the article concludes that Pskovo-Pechersky monastery maintained a commercial relationship with the Namalva isad at least until 1676.

Keywords: Pskovo-Pechersky monastery, epitaph, fishing, isad, obrok (rent).

REFERENCES

1. Alekseeva O. A. Ryboloveckij promysel v Pskovskom krae v XVIII. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Social'no-gumanitarnye i psihologo-pedagogicheskie nauki, no. 1, Pskov, 2007, pp. 42–53.
2. Manakov A. G., Vetrov S. V. Neslavjanskaya toponimiya severo-zapadnyh rajonov Pskovskoj oblasti. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*, 2008, no. 6, Yazykoznanie, pp. 153–163.
3. Maslennikova N. N. Hozyajstvo Pskovo-Pecherskogo monastyrya v 40-h godah XVII. *Srednevekovaya i novaya Rossiya. Sbornik nauchnyh statej. K 60-letiyu professora I. Ya. Froyanova*. St. Peterburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1996, pp. 463–473.

4. Pleshanova I. I. Kamennye nadgrobnye plity Pskovo-Pecherskogo monastyrya. *Numizmatika i epigrafika*. Moscow, Nauka, 1978, issue XII, pp. 63–185.
5. Pleshanova I. I. Keramicheskie nadgrobnye plity Pskovo-Pecherskogo monastyrya. *Numizmatika i epigrafika*. Moscow, Nauka, 1966, issue VI, pp. 149–206.

